

Прикладные исследования

Н.Ю. Стабина

Значение дома как жизненного пространства личности

Стабина Наталья Юрьевна — педагог-психолог Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Рублево».

Закончила магистратуру факультета психологии Государственного университета «Высшая школа экономики» по специальности «психологическое консультирование, психотерапия и исследование личности». Аспирантка кафедры «Психология личности» ГУ ВШЭ.

Основные направления научных и практических интересов: экзистенциальный анализ и логотерапия, феноменология проживания полноты жизни, личностная феноменология «Дома», психотерапия экзистенциальной «бездомности».

В работе проанализировано значение дома, как жизненного пространства человека, оптимально организованного для его нормального самочувствия, для развития личности и реализации личностного потенциала.

Ключевые слова: дом, жизненное пространство человека, жилая среда.

Пространство дома — это индивидуальное жизненное пространство человека. Организованное определенным образом, оно формирует обстоятельства жизни человека. И эти обстоятельства могут как препятствовать, так и поддерживать его стремление проявить себя как личность, реализовать свой потенциал.

Жилище, жилая среда человека на всех историко-культурных периодах развития человечества играли роль психологической «ниши», позволяющей добиться максимального обособления и индивидуализации. Эта роль обретает особое значение в современных условиях урбанизации и интенсификации человеческой жизнедеятельности [21].

Синтезируя опыт, накопленный в данной предметной области, А.А. Леонтьев сформулировал концепцию субъект-объектного пространства [9], согласно которой:

1. мир человека не является миром физическим или абстрактным. Он, прежде всего, мир человеческий, так как отношение человека к миру преобразует вещи в предметы, «одухотворяет» мертвую действительность. Человек сам конструирует действительность;

2. мир человека — это мир свойств и отношений между предметами, возникающих как проявление их сущности. Человек живет в мире событий, взаимодействий, деятельности и проявляющихся в деятельности взаимоотношений между предметами;

3. субъект и объект существуют как единый континуум, в котором субъект взаимодействует с миром объектов. Базисной является деятельность, связывающая их в онтологическое единство;

4. предметный мир одухотворяется, становится предметным, а не «вещным» благодаря тому, что не непосредственно чувственные свойства этого мира переносятся в данности особого рода — знаки, в частном случае — слова;

5. человеческий мир одухотворен деятельностью;

6. субъект составляет часть предметного мира и существует только в этом качестве. Но также выступает и как центр перестройки бытия, развития предметного мира.

Дом является предметом интереса различных областей знания, таких, как архитектура, культура, даже история, и лишь с недавнего времени он стал рассматриваться как психологический феномен. В этом плане Дом определяется как:

- модель структуры личности, в которой отражаются все ее особенности [31];
- гибкая система, которая принимает форму человека того или иного времени [30];
- проекция личностных качеств, черт и свойств своего хозяина [32].

Дом — «это место, где реализуется гуманистический принцип существования человека в мире, где пространство становится обитаемым миром, где гуманизация мира (превращение его в обитаемый) происходит через мысль-рефлексию о мире и о себе в мире как единственно возможном месте и способе существования, через выстраивание дома как тела, результата акта мышления — образа мира» [23].

Ж. Бодрийяр в своей «Системе вещей» выдвигает следующую идею: «...люди и вещи тесно связаны между собой, и в такой согласованности вещи обретают внутреннюю плотность и аффективную ценность, которую принято называть их «присутствием». Очевидно, именно из-за этой сложной структуры внутреннего пространства, где вещи очерчивают у нас перед глазами символические контуры фигуры, имеющей жилищем, — очевидно, именно из-за нее у нас в памяти столь глубоко запечатлевается образ родного дома» [3]. В его представлениях о пространстве Дома домашняя обстановка — есть одно из проявлений переживания человеком жизни. Отсюда можно предположить, что, исследуя и понимая феномен домашней обстановки, мы можем косвенно касаться темы субъективных переживаний, связанных с жизнью личности.

В фольклоре и мифах образ Дома является смысловым и пространственно-энергетическим центром, вокруг которого группируются другие мифологемы и образы. В Доме всегда кто-то живет. Образ Дома очень пластичен. В зависимости от того, кто его населяет, он может обернуться и сказочным дворцом, и лесной хижиной, и избушкой Бабы-Яги, и царевниным теремом [19].

В своих исследованиях С.В. Климова [7] выделяет следующие семь функций Дома: жизнеобеспечивающую и спасительную; защитную; нормативно-этическую, социально-консолидирующую и смыслообразующую; идентификационную; исцеляющую и обновляющую (восстанавливающую); берегающую и эстетически умиротворяющую.

Рассмотрим их подробнее.

1. Дом — спасительный островок среди непредсказуемости внешнего мира.

2. Борьба за существование «вне дома» означает нескончаемый поединок с окружающим миром. Дома же, среди своих близких человек чувствует себя в безопасности, он имеет возможность отдохнуть в своем уютном уголке. Атмосфера любви и доброжелательства дома смягчает жесткость жизненных требований.

3. Дом задает ракурс видения окружающей социальной реальности, культурную призму, сквозь которую осуществляется ее восприятие. Дом как зеркало отражает внешний мир или противостоит ему своим (домашним) порядком. В этом смысле Дом может придавать адекватный или иной смысл окружающей действительности.

4. Дом выполняет важную роль в процессах идентификации, наделяя домочадцев стабильными и непреходящими чертами их облика.

5. Дом является развивающейся энергией, обладающей сознанием. Согласно Д. Линн, у Дома «есть сущность, с которой вы можете общаться как живой организм, он может исцелять вас и вашу семью, если вы понимаете и уважаете его жизнь. Вы можете так взаимодействовать со своим жизненным пространством, чтобы создавать равновесие и гармонию со всей окружающей вас энергией» [10, с. 7].

6. Для Дома как рода и семьи важны сбережение и трансляция опыта, навыков, обычаев и ценностей предшествующих поколений. Для дома как жилища сберегающая функция — это сохранение надежности предметов обихода. Сберегающая функция Дома обеспечивает также существование и поддержание самой идеи Дома как наиболее оптимальной системы жизнеобеспечения человека в природной среде.

7. Эстетически-умиротворяющая функция Дома проявляется в двух направлениях. Одно из них связано с развитием у человека чувства красоты и эстетического мышления по отношению к Дому. Другое — обуславливает ориентацию человека на поиски и утверждение таких отношений в Доме, которые бы создавали атмосферу спокойствия, неагрессивности, развивали бы «мышление ненасилия» в решении домашних и внешних проблем.

Общим в разных представлениях о Доме является суждение, что Дом — это личностно значимое пространство, которое соотносится с личностью, живущей в нем, в ее различных проявлениях. «Архитектура дома создает непосредственное пространство человеческого повседневного существования, его ближайшее пространство (пространство его озабоченности, по Хайдеггеру), в котором человек двигается, ощущает, размышляет, в котором создает произведения-вещи и создается ими» [23]. Дом всегда остается местом, где находится человек, центром его пространственного бытия. Однако, так происходит лишь в случае, когда дом является аутентичным пространством. Именно такое пространство сам человек обычно именует Домом.

Австрийский психотерапевт Альфред Лэнгле вслед за Виктором Франклом определил главное стремление человека, как стремление реализовать экзистенцию — прожить свою жизнь наполненной смыслом, свободной и ответственно формируемой. Экзистенцию можно понимать как переживание ценностей или их создание.

Благодаря работам А. Лэнгле, идея о стремлении человека к проживанию экзистенции как поиску *смысла* в каждой конкретной жизненной ситуации, была дополнена еще тремя предпосылками, без которых человеку становится невозможно прожить свою жизнь экзистенциально. Эти предпосылки сформулированы в виде вопросов: «Я здесь, но могу ли я быть здесь?», «Нравится ли мне быть здесь?», «Могу ли я быть собой?». Внутреннее «Да!», которое мы можем сказать в ответ на каждый из этих вопросов — это необходимое условие для исполненной жизни. Невозможность ответить утвердительно хотя бы на один из этих вопросов «подкашивает» экзистенцию, словно стол, стоящий на четырех ножках, одна из которых сломана.

Рассмотрим коротко каждую из предпосылок, которые А. Лэнгле называл фундаментальными мотивациями человеческой экзистенции, и их связь с проблемой пространства Дома.

В первой из них основным мотивом является — «мочь быть». Здесь речь идет о возможном существовании в тех условиях, в которых человек находится. При этой мотивации пространство обретает одну из ведущих ролей. Наличие пространства, в том числе физического пространства Дома, является необходимым условием, чтобы человек просто *мог быть*. Человек ищет крышу над головой, место для жизни¹. Если у человека есть хотя бы кусочек пространства, он может *дать быть себе и другим*. Такими же важными условиями являются защита и опора. «Границы комфортабельного пространства, т. е. пространства, где человек реализует свою естественную нужду в защищенности, где он, лишенный природой прочих средств защиты и противостояния агрессивной внешней среде, обретает вновь пренатальное чувство безопасности, изначально совпадали с границами пещеры, которая много позже в психоаналитической практике получила статус одного из основных архетипов, с которыми связаны глубочайшие движения подсознания» [23]. Интересно обратить внимание на то, что и в некоторых ответах опрашиваемых нами людей можно обнаружить, что эти три понятия связаны друг с другом: «свое пространство — ощущение опоры», «иметь свое пространство — это быть защищенным, иметь опору», «мне здесь хорошо и защищено».

В экзистенциальном анализе эти понятия имеют самостоятельное значение и не находятся в иерар-

хических отношениях друг с другом, но здесь мы видим, что пространство может становиться опорой для человека и создавать для него защищенность. Если три предпосылки выполнены, и у человека достаточно пространства, защиты и опоры — он может принять факты своей жизни и выдержать их груз. Это ведет к переживанию Основы жизни или Фундаментального доверия бытию. Однако, если человек не обладает хотя бы одной из трех предпосылок (например, у него нет необходимого пространства, он не чувствует, что может принять и выдержать этот мир в его данностях), тогда, как следствие, человека сопровождает чувство постоянной (возможно, латентной) угрозы, ведущее к переживанию тревоги, страха, неуверенности или формированию защитного поведения. «Где пространства достаточно, там царит мир. И наоборот, если мы отбираем у человека пространство, он начинает защищаться. Причина агрессии коренится в сужении жизненного пространства — агрессивен тот, кто чувствует себя загнанным в угол» [11, с. 45].

Обратимся ко второй фундаментальной мотивации. Суть ее в том, что человек ориентирован на то, чтобы жизнь ему нравилась. При рассмотрении первой фундаментальной мотивации речь шла о том, *может ли он жить*. Здесь же важно то, *как он живет*, т. е. эмоциональное измерение экзистенции. Эмоциональная открытость приводит в движение собственную жизненную силу, которая пронизывает человека. Благодаря ей, вещи и собственная жизнь человека обретают ценность. «Человек лишь тогда обретает экзистенциальный дом, если он чувствует, что его жизнь имеет ценность. Он хочет, чтобы в этом доме были люди и вещи, которые он может любить. Иначе в его доме будет холодно и пусто» [11, с. 46].

Чтобы возникло чувство ценности, необходимо иметь личное отношение к тому, что существует как данность. Предпосылками для возникновения отношения является время, которое человек может и готов уделить той или иной данности, а также переживаемая близость. Тогда человек оказывается персонально затронут жизнью или ее содержаниями, например, жизненным пространством: «*место, где мне хорошо*», «*все сделано так, как мне нравится*».

Вступая в отношения с жизнью, человек открывает для себя фундаментальную ценность бытия. При отсутствии переживаемой близости или времени на отношения с окружающим миром человек ощущает подавленность, напряжение, тоску, в особых случаях переходящие в депрессию или же комплекс защитных реакций, позволяющих ему поддерживать себя в отсутствии фундаментальной ценности жизни.

При рассмотрении третьей фундаментальной мотивации речь идет о стремлении человека «быть са-

¹ Например, для ребенка «быть существующим» — значит занимать определенное место в этом мире. Если нечто есть, то оно обязательно имеет свое место в пространстве. Наличие места является для детей необходимым и достаточным признаком существования [17].

мим собой». Здесь важно то, насколько человек может ценить и уважать себя таким, какой он есть. От этого зависит и способность человека уважительно относиться к другому. Здесь предпосылками для переживания собственной ценности являются уважительное внимание, справедливое отношение и признание ценности. Имея эти предпосылки, человек обретает возможность уважительного и открытого отношения к другим, не нарушающего его персональных границ. Так он переживает необходимое ощущение самоценности. В противном случае возникает чувство одиночества, беспокойство, ранимость, способные перерасти в истерические проявления.

«... это будет дом, в котором уже все установлено, подведена вода, отопление, стоит необходимая мебель, но пока еще индивидуальный стиль и вкус хозяина не проявлен. Для полной жизни недостаточно того, что в комнате стоит какая-то кровать, какой-то шкаф, висит какая-то картина... Подходят ли предметы друг другу? Нравятся ли они? Должен ли у меня быть именно этот шкаф, именно эта кровать?» [11, с. 56].

Можно увидеть, как раскрывается третья фундаментальная мотивация в ответах опрошенных: «*мое пространство — это место, где я чувствую себя собой*», «*это место, где только я решаю, что и как должно быть*», «*это место, куда я прихожу и точно знаю, что все здесь «мое», что сделано все мной*», «*это — часть меня вовне, самовыражение*», «*это пространство, в котором я могу позволить себе быть собой*», «*возможность находится в любом состоянии, с любыми людьми и без них, возможность расположить предметы под себя или избавиться от них*», «*место, где можно уединиться, побыть наедине с самим собой, быть таким, какой ты есть на самом деле*», «*это какое-то воплощение меня... все по-моему... так как я хочу*».

И лишь в четвертой фундаментальной мотивации перед человеком встает вопрос «Я есть, но какой в этом смысл?», когда человек пытается осознать, в чем смысл его жизни.

В своих работах М. Мамардашвили [14] высказывает идею о том, что значимые места и вещи в нашей жизни обладают не только и не столько их непосредственными смыслами и значениями, но в большей степени теми смыслами, которыми наделяем их мы. Тогда внешний мир — хаос пустого бытия становится внутренним миром значимого, осмысленного существа. Между человеком и предметом могут быть глубокие эмоциональные связи: любовь к креслу, напоминающему о какой-нибудь семейной традиции, фуражка как память о службе в армии и т. п. Значение некоторых личных вещей и даже мира вещей переходит границы их потребительского смысла [21]. Часто мы можем осознавать эти взаимосвязи, однако они всегда будут проступать сквозь наше отношение к месту или вещи.

Недостаточно просто быть и чувствовать, что ты приспособился к жизни. В определенном смысле мы должны превзойти себя, в чем-то раскрыться, быть

плодотворными. Иначе это будет похоже на жизнь в доме, в который никто не приходит в гости...

Для ощущения осмысленности бытия важны следующие три аспекта: поле деятельности, в котором человек мог бы реализовать себя; структурная взаимосвязь с чем-то выходящим за рамки жизни конкретного человека; и ожидание ценности в будущем (как ощущение, что есть еще то ценное, что должно произойти со мной). Если, имея эти три предпосылки, я открыт миру и готов к диалогу с ним, то я смогу слышать его вопрос, обращенный ко мне. Тогда я могу обнаружить то, что откликается во мне как наилучший ответ, согласующийся с запросом, идущим от мира, и отдаться его воплощению. В этом случае человек переживает наполненность жизни, ее осмысленность.

В ответах опрошенных не часто, но был отражен и этот аспект экзистенции: «*мое пространство — это мои близкие и друзья, мои интересы, мои занятия, которыми я его наполняю*», «*в этом месте мне комфортно размышлять о чем-то*», «*место, куда можно сложить большую часть вещей и потом не ездить по всему миру их собирать*», «*дом — это место, где я могу получать возможность творческой реализации, импульсы к творчеству*». Из этих ответов мы видим, каким разным может быть персональный смысл.

Рассмотрим, что же понимают конкретные люди под собственным жизненным пространством, «своим домом»? Каково значение дома для них? Для этого мы провели опрос лиц молодого и среднего возраста, не относящихся к психологическому сообществу. Приведем их ответы.

«*Иметь мое пространство — значит иметь возможность, с одной стороны, побыть одному, наедине с собой, отдохнуть от общения и покопаться в себе. С другой стороны, мое пространство — это мои близкие и друзья, мои интересы, мои занятия, которыми я его наполняю. Это все — как бы мое пространство жизни. Мое место — место, где мне хорошо, где я чувствую себя собой*». М., 22 года.

«*Для меня очень важно чувствовать, что есть уголок, в котором только я решаю, что и как должно быть. Это все в нем зависит от моих действий, а чьих-то еще действий вообще не должно быть! И я понимаю, что чем дальше, тем жестче я определяю границы между своим пространством и остальным, и все ревностнее к нему отношусь. Моим пространством может быть все, что я делаю значимым для себя...*». К., 19 лет.

«*Свое пространство — это место, куда я прихожу и точно знаю, что все здесь «мое», что сделано все мной, я тут все знаю, поэтому мне здесь хорошо и защищено. Поскольку все сделано так, как мне нравится, в этом месте мне комфортно размышлять о чем-то, хочется туда возвращаться. Чувство защищенности, привязанности и притяжения к этому месту у меня возникает потому, что как раз там все твоё и родное...*». Н., 21 год.

«*МОЕ пространство — это то, где я одна, когда надо быть одной... где могу остаться наедине с со-*

бой... Дом связываю, прежде всего, с семьей. Место, где надежно. Где люди, на которых всегда могу положиться». И., 21 год;

«Свое пространство — место, где комфортно находиться, где можно расслабиться, и никто не отвлекает (дом тут скорее символ — пространство, на территории которого есть возможность организовать предметы так, как наиболее удобно)». В., 30 лет.

«Для меня это значит иметь больше свободы. Часть меня вовне, самовыражение. Это пространство, в котором я могу позволить себе быть собой». К., 24 года.

«Для меня дом означает атмосферу, в которой не надо быть кому-то чем-то обязанным, должным, вести себя по каким-то дурацким правилам, которые придумало общество. Дом — там, где тебя всегда ждут. Или где ты сам себя ждешь. Там — где очень комфортно. Потому что там в конфликт не вступает то, как тебя воспитывали, и то, как приходится вести себя постоянно сейчас. Это не обязательно какое-то собственное помещение. Это атмосфера. Очень комфортно. Можно сидеть себе и сидеть и никто ничего не скажет, это очень естественно. А еще мне важно иметь дом — как место, куда можно сложить большую часть вещей и потом не ездить по всему миру их собирать». Д., 20 лет.

«Мое пространство — отсутствие влияния окружающего мира на меня, возможность отойти от условностей и рамок. Также одиночество в нужной доле. Возможность находиться в любом состоянии, с любыми людьми и без них, возможность расположить предметы под себя или избавиться от них». А., 32 года.

«Значит, с одной стороны, быть защищенной, иметь опору, а с другой — получать возможность творческой реализации, импульсы к творчеству. Но главное — защита. Вот так». Д., 24 года.

1. комфорт,
2. независимость,
3. статус,
4. самостоятельность,
5. защита». Р., 37 лет.

«Личное пространство — это место, где можно уединиться, побыть наедине с самим собой, быть таким, какой ты есть на самом деле». С., 17 лет.

«Мое пространство. Место, где я могу быть собой. Грустить, думать, улыбаться, делать все, что ни захочу, при этом не отчитываясь ни перед кем. Где я кладу каждую бумажку так, как надо мне, и никто эти бумажки не должен трогать, потому что потом я их не найду». К., 23 года.

«Мое пространство — это какое-то воплощение меня, мне приятно, когда в моем пространстве все по-моему. Все так, как я хочу. Даже если беспорядок — это мой беспорядок. Если говорить о моем доме — это место, где я в наибольшей мере чувствую себя свободным. Дома я отдыхаю. Дома я чувствую себя спокойно и расслабленно. А вообще, как-то приятно

иметь свое пространство. Свое пространство — ощущение опоры». Н., 30 лет.

«Иметь свое пространство и свой дом — это иметь свой уголок, то место, которое принадлежит мне, в котором я чувствую себя хозяином (в нем все зависит от меня, а не от кого-то еще), в котором я чувствую себя безопасно. То место, в котором я могу расслабиться полностью, потому что все свое и родное. А мой дом — это еще наиболее благоприятное место для своего творчества! Это то творчество, продукт которого не для кого-то, а для меня! Мое пространство — это еще и отражение моего внутреннего мира отчасти (бардак в комнате, как правило, тогда, когда в душе черт знает что...»). Ж., 22 года.

«Наверное, это то пространство в этом, физическом, мире, которое ты делаешь кусочком себя, т. е. делаешь его таким, чтобы органично с ним слиться, где твои порядки и правила, и все «твое», где ты можешь ощущать себя абсолютно естественно, спокойно и уверенно. Состояние «Я!»». А., 20 лет.

Из ответов респондентов мы видим, что понятие «Дом» для человека имеет много смыслов, слитых воедино и эмоционально окрашенных. Это:

1. кров, убежище, защита от непогоды и напастей внешнего мира. Здесь можно укрыться, спрятаться, отгородиться: «Мой дом — моя крепость»;
2. место жительства, официальный адрес, где человека можно найти, куда можно писать письма. Точка в пространстве социального мира, где он обретается: «Давайте обменяемся адресами, скажите мне свои координаты!»;
3. символ жизни семьи, теплого домашнего очага — грустно, когда дом пуст, когда тебя никто не ждет; тяжело быть бездомным сиротой;
4. он воплощает также идею интимного, личностного пространства, обиталища человеческого «Я». Вернуться домой — это вернуться к себе: «Я у себя. Заходи ко мне, посидим!».

М.К. Мамардашвили отмечает, что «жизнь человеческая без дома, т. е. без какого-то пространства, вокруг которого могут возводиться стены (круглые, квадратные и т. д.), практически невысказима... Мы не представляем себе жизни вне дома. Куда бы мы ни пришли — мы замыкаем пространство вокруг себя, обязательно вспоминаем или думаем о доме» [13].

Читая тексты респондентов, мы получаем первое представление о Доме. Оно выражено словами: защищенность, надежность, комфорт, место для себя настоящего, возможность, независимость, свобода, личная принадлежность. Возникает ощущение жизненного пространства дома как пространства, где созданы комфортные и приятные условия, такие, что я свободно и независимо могу проживать себя, реализовывать свои решения. Дом — место, куда никто не имеет доступа, и где человек одновременно укрыт и сокрыт. Это место, где я без опасений и рисков

могу Быть С собой, переживать себя аутентично. Благодаря пространству я чувствую, что меня становится больше, я как бы продолжаю себя своим пространством. Оно становится второй телесной оболочкой, данной мне как возможность. Ведь объективный мир существует для моего сознания именно постольку, поскольку не может быть раз и навсегда учтен и требует постоянного приспособления, осуществляющегося «здесь и сейчас». Плотность внешнего мира определяется степенью его «предсказуемости», придающей его элементам оттенок «моего», т. е. понятного и знакомого, или, напротив, «чуждого», т. е. неясного, «непрозрачного». Становясь «своим», внешний мир начинает терять свою плотность, растворяясь в субъекте, продвигаящем свою границу вовне. Близкий мне мир внешних вещей постепенно начинает исчезать, я перестаю замечать, слышать и ощущать конструкцию моего жилища... Этот привычный мир, образующий своего рода сложное тело, пронизанный чувством причастности, «теплоты», и теряющий в нем свою плотность, может вдруг ее обнаружить при резком изменении окружения. «Человек, попавший в новые условия быта, столкнувшись с резкими переменами, испытывает «культурный шок», со страхом и удивлением обнаруживая забытую плотность бытия. В мире объектов появляются, казалось бы, уже давно исчезнувшие вещи, неудобные детали, непривычные отношения, создающие ощущение враждебного, непослушного, «чуждого»» [28, №3].

На наш взгляд, очень важным является понятие, встречающееся во многих ответах опрошенных нами людей, — «возможность». Что такое возможность? Возможность — это то, что дано мне и может быть мною замечено, прожито и тогда воплощено в реальность. Но возможность — это и то, что я могу упустить, не увидеть. Здесь возникает пересечение с идеей В. Франкла о проживании смысла как наилучшей возможности. Действительно, прожить свой дом, свое пространство, как наилучшую возможность, т. е. как место, где я продолжаю себя, — это результат персональной активности личности.

Благодаря ответам респондентов, мы имели возможность убедиться, что пространство дома — это жизненно важное пространство, которое необходимо человеку для выживания, обретения уюта и комфорта, проживания себя, а также для реализации планов, проектов и встреч, которые являются ценными для человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамова Ю.Г. Жизненный путь. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/psychology/print.php?subaction=showfull&id=1107368086&archive=1120045935&start_from=&ucat=27&.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 376 с.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. — М.: Рудомино, 1995. — 172 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ baudrillard-le-systeme-des-objets.htm>.
4. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3r/pap.php?id=20010405>.
5. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. — Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. — 752 с.
6. Зинченко В.П. Психология доверия. — Самара: СИ-ОКПП, 2001. — 103 с.
7. Климова С.В. Социально-философские аспекты анализа архитипических функций дома. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/klimova/function.html>.
8. Лабунская В.А. Невербальное поведение: структура и функции // Социальная психология: хрестоматия. — М., 2000. — С. 105—106.
9. Леонтьев А.А. Деятельный ум: (Деятельность, Знак, Личность): Монография. — М.: Смысл, 2001. — 380 с.
10. Линн Д. Священное пространство: как обустроить мир вокруг себя. — М.: Вече, АСТ, 1998. — 365 с.
11. Лэнгле А. Психотерапия — научный метод или духовная практика? О соотношении между имманентным и трансцендентным на примере экзистенциального анализа // Московский Психотерапевтический Журнал. — 2003, №2.
12. Лэнгле А. Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций. — М.: Генезис, 2006. — 235 с., табл.
13. Мамардашвили М.К. Необходимость себя: введение в философию: Докл., ст., филос. заметки. — М.: Лабиринт, 1996. — 431 с.
14. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. Лекции о Прусте «В поисках утраченного времени». — СПб.: Изд-во ж. «Нева», 1997. — 568 с.
15. Менегетти А. Мир образов: краткое пособие по интерпретации образов и сновидений. — М.: Онтопсихология, 2008. — 216 с.: илл.
16. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. — СПб: Питер, 2008. — 400 с.: илл., табл.
17. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. — СПб: Речь, 2004. — 276 с.: илл.
18. Панина Е.Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://library.krasu.ru/ft/_articles/0112232.pdf.
19. Петрова М. Образ дома в фольклоре и мифе // Эстетика сегодня: состояние, перспективы: Материалы науч. конференции 20—21 октября 1999 г.: тезисы докладов и выступлений. — СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 1999. — С. 59—61.
20. Пиз А. Язык телодвижений: как читать мысли окружающих по их жестам. — М.: Эксмо, 2007. — 284 с.

На факультете дистанционного обучения Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ) в последнее десятилетие активно разрабатываются и внедряются в практику высшего профессионального образования дистанционные технологии. На их основе разработано более 30 электронных учебников по основным психологическим дисциплинам, более 35 видеокурсов лекций по различным направлениям психологии, а также видеопособия по ряду психологических методик. Безусловно, данные материалы могут быть использованы и в сфере повышения квалификации школьных психологов. Более подробно с данными разработками можно ознакомиться на сайте факультета дистанционного обучения МГППУ www.do.mgppu.ru

Основным учебным материалом в подавляющем большинстве дисциплин является **электронный учебник** (электронный учебно-методический комплекс, ЭУМК). Он включает в себя обучающие, методические и вспомогательные материалы, объединенные на основании общей программы. Особенностью ЭУМК является то, что все его элементы подготовлены на основе единого подхода к тематике и структуре изложения учебного материала. Основу электронного учебника составляет авторский курс лекций как краткое изложение всех разделов и тем программы.

Электронный учебник состоит из следующих элементов: программа; методические рекомендации; текст учебного пособия; система интерактивных заданий; блок информационно-справочных материалов: хрестоматия, словарь основных терминов и понятий, список персоналий.

Диски с **видеокурсами лекций** по основным учебным дисциплинам. Авторы видеокурсов — ведущие преподаватели МГППУ. Каждый видеокурс состоит из нескольких лекций, посвященных определенной теме. Они адаптированы для дистанционного обучения и повышения квалификации: структурированы рубриками и всплывающими текстовыми ссылками с ключевыми положениями изучаемой темы, терминологическими определениями, схемами, графиками, таблицами, иллюстрациями), что значительно облегчило восприятие и усвоение учебного материала. С этой же целью в видеокурсы были добавлены план лекций и титры, которыми сопровождаются все разделы, темы и учебные вопросы.

Видеопособия содержат описание различных психодиагностических, профконсультационных и коррекционно-развивающих методик (как адаптированных, так и оригинальных), историю их создания, инструкции по их проведению, обработке и интерпретации результатов, стимульный материал, видеосюжеты из сеансов консультирования, видеокomentarии и видеорекомендации по различным аспектам применения данной методики на практике. Авторы видеопособий отвечают на вопросы студентов, делятся своим профессиональным опытом, дают рекомендации будущим экспериментаторам по процедуре проведения методики. Анализируются типичные ошибки при проведении методики, обработке и интерпретации результатов, приводятся интересные случаи из практики применения методики.

Факультет дистанционного обучения МГППУ

21. Пилипенко В.Р. Психологические аспекты проектирования предметного мира — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1988/881/881107.htm>.
22. Разова Е.Л. В поисках дома — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/razova/home.html>.
23. Разова Е.Л. Дом. Экзистенциальное пространство человека // Альманах молодых философов. — 2002, Вып. 1. — С. 206—220.
24. Разова Е.Л. Проблематизация концептов Дома и Пути в европейской мысли XX века. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/razova/wayhome.html>.
25. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. — СПб: Питер, 2003. — 508 с.
26. Рябикина З.И., Ожигова Л.Н. Общество и человек: объективное в субъективном пространстве личности. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ugem.kubsu.ru/lit3.htm>.
27. Тихонравов Ю.В. Экзистенциальная психология: Учеб.-справ. пособие. — М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. — 236 с.
28. Тхостов А.Ш. Топология субъекта: опыт феноменологического исследования. // Вестник Московского Университета. Сер. 14. «Психология». — 1994, № 2. — С. 3—13; № 3. — С. 3-12.
29. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. — М.: Психотерапия, 2008. — 653 с.: илл. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/holli01>.
30. Шпенглер О. Закат Европы: гештальт и действительность: очерки морфологии мировой истории. — М.: Эксмо, 2006 — 799 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/shpngl04.htm>
31. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. — Мн.: Харвест, 2003.
32. Ялом И. Дар психотерапии: открытое письмо новому поколению психиатров и их пациентам. — М.: Эксмо, 2005. — 350 с.
33. Ясперс К. Общая психопатология. — М.: Практика, 1997. — 1053 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.koob.ru/jaspers_karl/common_psychopathology.